

Элементы народовластия в судеустройстве Московского государства (XV-XVI вв.)

Згоржельская Светлана Сергеевна, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти, к.и.н., к.ю.н.
ФГБОУ ВПО Российский государственный университет правосудия

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению особенностей участия народа в отправлении правосудия в период становления централизованного Московского государства. Анализируется эволюция форм и видов участия представителей народа в судебной деятельности органов самоуправления. Делаются выводы о сохранении в период сословной монархии элементов догосударственной демократии.*

Ключевые слова: *земская реформа XVI века, губная реформа XVI века, местное самоуправление, народовластие, судебная система Московского государства.*

Складывание централизованного государства в XV-XVI веках, повлекло за собой ряд серьезных административных преобразований. Изменялась система управления, выстраивалась новая система феодальной иерархии, прошла реформа централизации права. Коснулись эти изменения и судебной системы. Уже в 1470-х гг были предприняты первые попытки унифицировать правовые сборники – судные грамоты. Новгородская и Псковская судные грамоты были исправлены и легитимизированы именем Ивана III, в 1497 г. появился первый Судебник нового Московского централизованного государства.

Исследователи сходятся во мнении, что с его изданием Судебника 1497 г, «как отмечалось еще в дореволюционной литературе, суд и расправа (процесс) сделались однообразными на всем протяжении Московского государства. Вместе с единообразной системой наказаний формируется и общерусская судебная система, особенностью которой была ее неотделимость от администрации: судебные органы сами исполняли определенные ими наказания. Судьи назначались царем, и их должность нередко передавалась по наследству. Помимо государственной юстиции существовала и вотчинная. Вотчинник, боярин осуществлял судебные функции в отношении принадлежащих ему людей.» [10, с.49]. Также общепринятыми являются утверждения, что, во-первых, до XVIII века суд в Московском государстве не был отделен от администрации, а, во-вторых, судебная система сводилась к трем «ветвям»:

а) суды государственные, восходящие в великому князю или царю и осуществляющие правосудие его именем;

б) суды вотчинные, суд феодала над крестьянином в частности;

в) суды церковные, к юрисдикции которых еще со времен Владимира I, были отнесены особые категории дел.

Фактически, до начала XVIII века, когда в результате петровских реформ впервые были созданы органы власти, имеющие исключительно судебные функции, отправлением правосудия занимались администраторы всех уровней, прибегая, в том числе, к активной помощи населения.

Участие народа в отправлении правосудия – исторически сложившийся, устойчивый элемент устройства политической системы Руси периода феодализма. Это участие носило разнообразные фор-

мы. Допускалось создание как самостоятельных «судов», так и вовлечение выборных представителей от народа в деятельность государственного правосудия.

Судебные функции веками сохранялись у вечевых структур, с возникновением Земских Соборов эволюционно перешли к ним.

В поздний период раздробленности хорошо были известны такие институты народовластия, как суд «докладчиков» в Новгородской республике - 10 представителей от Новгородских концов, участвующих в рассмотрении дел в высшей инстанции – суде архиепископа Новгородского ст.20 Новгородской судной грамоты. [1, с. 305]. Судебник 1497 г., источником которого являлось в том числе и законодательство присоединенных в Московскому княжеству территорий, также допускал как участие в совместном рассмотрении дел земских выборных людей, так и самостоятельное рассмотрение дел «добрыми боярскими детьми.. по крестному целованию» в ст. 12. [2, с.55-56].

Остановимся на ст. 12 Судебника 1497 г., она гласила: «А на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан целовальников, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, ино на том взяти исцеву гибель без суда».[2, с.55-56].

Многие исследователи видят в данной статье институт оговора, берущего начало от древнейшей процедуры совместного обвинения общиной. [10; 11; 6]. Этот способ обвинения имеет длительное существование, в более поздних кодифицированных актах (Ст. 52 Судебника 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.) содержится упоминание о процедуре объявления лихим человеком.

Что же представляет собой процедура оговора? Оговор или процедура «облихования» состояла в обвинении человека заведомо «лихим». Это позволяло применить к нему смертную казнь фактически без доказательств, только основываясь на показаниях «добрых людей». В классических характеристиках русского права данная процедура называется внесудебной расправой. В данном случае, если ее порядок закреплен правовым актом, то ее скорее можно отнести к исторической разновидности ускоренного судопроизводства, в котором не участвует представитель государства, а лишь только представители

конкретного сообщества, чьей репутации доверяет местное население, и, которое государство поддерживает и допускает.

Рассматривая «обликование», и Б.И. Сыромятников, и М.Ф. Владимирский-Буданов, делали акцент на социальном аспекте, точнее только на упоминании в статье «добрых людей», к которым относились «детей боярских», т. е. представителей феодального сословия. Отталкиваясь от этого факта, они строили свои рассуждения, оценивая данный институт как попытку государства опереться на поддержку феодалов, как дарование лучшей части господствующего класса определенных преференций. Но в статье 12 Судебника 1497 г. очевидно говорится и о допущении к данной процедуре «черных добрых христиан», а именно свободных крестьян.

Феодальное право в данном вопросе очень показательно, формальная оценка доказательств всегда ставила показания высшего сословия выше показаний простолюдинов. В 1497 г «вес» их голосов оценивается равно и в данном случае скорее можно предположить, что социальный статус участвовавших в процессе не являлся значимым, они воспринимаются так, как сложилось исторически: как равные по праву на участие в процедуре свободные представители общины. Значимым условием участия является христианское вероисповедание и безупречная репутация. Однако, по мере усиления феодального государства вес доказательного голоса стал различаться, по ст. 58 Судебника 1550 г. [3, с. 108]. 10-15 голосов детей боярских уже неравноценно приравнивались к 15-20 голосам добрых крестьян, но тем не менее участие в данной процедуре все-таки еще не стало феодальной привилегией.

В XVI веке проблемы становления централизованного государства и формирование сословно-представительной монархии вызвали к жизни целый комплекс реформ, а именно реформы местного самоуправления: земскую и губную. Проведение этих реформ тесно связано с изменением порядка судопроизводства, передаче судебных полномочий новым выборным органам местного самоуправления.

Белозерская губная грамота 1539 года предписывала создать в Белозерском уезде Губную избу для борьбы с разбойниками и лихими людьми. [4, с. 213]. Губную избу возглавлял губной староста, ему подчинялись «излюбленный голова», целый штат «губных целовальников» (судей), а также десятские, пятидесятские и сотские. Староста, голова и судьи избирались из свободных жителей любого сословия данной местности.

Причина создания таких органов была указана в ст. 2 и 3 Белозерской грамоты: «И мы к вам послали на Белозеро обыщиков своих, и от наших де обыщиков и от неделщиков чинятся вам великие убытки, а вы деи с нашими обыщико лихих людей розбойников не имаете для того, что вам волокита велика; а сами деи вы розбойников меж себя, без нашего ведома, обыскивати и имати розбойников не смеете.

И вы бы меж себя свестясь все заодни учинили себе, в тех своих волостях в головах детей боярских, в волости человеки три или четыре, которые бы грамоте умели и которые пригожи, да с ними ста-

рост и десятских и лутчих людей крестьян человек пять или шесть, да промеж бы есте себя, в станех и в волостях, лихих людей розбойников сами обыскивали, по нашему крестному целованью, вправду без хитрости: да где которых розбойников обыщете, или кто у себя розбойников держит, или к кому розбойники приезжают и розбойную рухлядь привозят, и вы б тех розбойников ведомых меж себя имали да обыскивали их, и доведчи на них и пытали накрепко, и допытався у них, что они розбивают, да тех бы есте розбойников, бив кнутьем, да казнили смертью; то еси положил на душах ваших, а вам от меня опалы в том нет и от наших наместников и от волостей в том продажи вам нету.» [4, с. 213-214].

Грамота признала, что действия назначаемой из центра администрации были не эффективными и передавала весь объем полномочий выборным от народа. О высоком статусе судебных полномочий местных органов управления свидетельствуют категории рассматриваемых дел (разбой, укрывательство государственных преступников, розыск похищенного имущества) процессуальные полномочия (применение пыток) и санкции: смертная казнь и битье кнутом. Это тем более важно, что фактически выборным представителям от народа передавались полномочия государственных органов управления, сочетавших власть исполнительную и судебную. Более того, грамота заверяла, что представители государства: наместники и волостели в дела выборных от народа вмешиваться не будут, в том случае, если дела ведутся добросовестно. Положение о невмешательстве власти дублировалась в последствии, например, Медынским губным наказом 1555 г., в ст. 14 которого указывалось: «А списков в розбойных и в татных делах старостам и целовальником на Москву к бояром к докладу не посылати, а вершити им розбойные и татные дела по сему наказному списку.» [5, с. 223].

Также в XVI веке получает логическое продолжение и новое воплощение участие в осуществлении судопроизводства выборных от народа. Они получают название людей «лучших», а, с середины XVI века «судных целовальников» или «судных мужей», и должны участвовать в суде, осуществляемом наместником, волостелем или губным старостой. Каждый уезд и местность самостоятельно определяли количество судных мужей и порядок их участия в судебном процессе. [7, с. 38-40].

Согласно ст. 68 и 70 Судебника 1550 г., в суде кормленщиков также должны были присутствовать выбиравшиеся из местного населения на десять и более лет земские старосты и целовальники. [3, с.112].

Во второй половине XVI века за губной реформой последовала земская, целью которой было создание местного самоуправления в городах и крестьянских общинах. Земские органы также получили судебные полномочия как по гражданским, так и по уголовным делам. Сложным является вопрос о соотношении губных и земских органов власти, а также соотношении выборной власти и власти назначаемой.

В части местностей создание земских учреждений заменило губные избы и полномочия полностью пе-

решили к первым, об этом свидетельствует, например, Двинская земская грамота 1556 г. В случае, если губные избы отсутствовали, «земские суды заменяли губные судебные учреждения по делам о душегубстве и другим преступлениям». [8; 9, с. 216]. При этом некоторые дела земские и губные избы могли рассматривать совместно. Также отметим позицию С. А. Шумакова, который пишет: «Объем же судебной власти земских властей равнялся объему прежней власти наместников с боярским судом и даже был выше ее, так как земские власти могли неограниченно вести дела даже о холопстве и ведущие к смертной казни». [13, с. 49].

Хотелось бы отметить еще один важный аспект народовластия. Элементом демократического контроля со стороны народа был отвод старост и целовальников. Л.А. Морозова и А.С. Смыкалин утверждают, что «хотя в законодательстве отсутствует регламентация отвода губных старост или целовальников, но на практике такой отвод имел место. Подача заявлений об отводе происходила обычно при рассмотрении дела. Причиной отвода могла быть «недружба» судьи к истцу и ответчику или «понаровка» одному из них». [8, с. 95]. Так, в 1596 г. при рассмотрении дела по иску игумена Богоявленского монастыря в Важском уезде было выявлено, что судья «норовил» к ответчикам, допускал иска-

жения в записях судных речей. После того, как игумен подал жалобу, дело было перенесено на рассмотрение другим выборным судьям в соседний стан. [8, с. 95].

Таким образом, порядок образования государственных органов, содержание и формы их деятельности определялись в первую очередь социально-экономическими условиями. На развитие государственной системы влияла возрастающая степень зрелости феодального уклада в целом и углубление феодальных отношений, происходившие изменения в общественном строе, необходимость опоры на широкую сословную поддержку. Специфика построения взаимоотношений между царской властью и аристократическим боярством диктовала необходимость делегировать широкие полномочия по участию в государственном управлении нефеодалных сословий и формирующегося служилого мелкопоместного неаристократического дворянства. С этой точки зрения формирование сословной монархии старалось сохранить и усилить некоторые элементы архаичной демократии, в том числе участие народа в отправлении правосудия. Это позволило создать самостоятельный по значению элемент в «государственной ветви судебной власти» - суды выборных земских и губных изб.

Литература:

1. Новгородская судная грамота. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М.: Юрид. Лит., 1984. — 432 с.
2. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. — 520 с.
3. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. — 520 с.
4. Белоозерская губная грамота 1539 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. — 520 с.
5. Мединский губный наказ 1555 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. — 520 с.
6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 2-е с доп. - СПб.; Киев : Н.Я. Оглоблин, 1888. — 542 с.
7. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство. (XIV, XV, XVI и первая половина XVII вв.). СПб., 1884.
8. Морозова Л. А., Смыкалин А.С. Судебная реформа середины XVI в. (Губное и земское самоуправление и выборные суды на местах). // Государство и право. 2011. № 5. С.92-99
9. Поляк А.Г. Историографический обзор. Акты губного управления. Уставная земская грамота крестьянам волостей Двинского уезда 25 февраля 1552 года // Памятники русского права. Вып. IV. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV — XVII вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — 632 с.
10. Смыкалин А.С. Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) // Вопросы истории. 2004. № 8, С. 49-69.
11. Сыромятников Б.И. Сыромятников Б.И. История русского государственного права. Лекции приват-доцента Б.И. Сыромятникова, читанные в Московском коммерческом институте в 1908/09 академическом году. М.: 1909.
12. Сыромятников Б.И. Очерк истории суда в древней и новой России. // Сб: Судебная реформа. Под ред. И. В. Давыдова, И. И. Полянского. М.: Объединение, 1915 г. Т.2. С. 16-181. — 309 с.
13. Шумаков С.А. Губные и земские грамоты Московского государства. М.: Университетская тип., 1895. — 256 с.